

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.31

ФАКТОРЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ФАКТОРЫ РИСКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ¹

©2024 г. Ю.В. Постылякова

*Кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН, Москва;
e-mail: postylyakova@mail.ru*

В статье приводятся результаты исследования факторов жизнеспособности и факторов риска в образовательном пространстве вуза у студентов с высоким и низким уровнем выраженности индивидуальной жизнеспособности. Гипотеза исследования: студенты с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности по-разному оценивают контекстно-специфические для образовательного пространства вуза факторы риска и факторы защиты (ресурсы), что способствует/затрудняет проявление индивидуальной жизнеспособности. Общая выборка исследования: участвовало 349 студентов российских вузов, юношей — 96 чел., девушек — 253 чел. Ср. возраст $21,35 \pm 1,95$ лет. Методики исследования: «Опросник жизнеспособности молодежи — 28» (Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28 в адаптации А.В. Махнач и А.И. Лактионовой) и анкетный опрос для выявления факторов защиты (ресурсов) и факторов риска студентов, проявляющихся в ходе обучения и являющихся компонентами индивидуальной жизнеспособности. Далее по полученным показателям Опросника общая выборка была разделена на 2 подгруппы для выделения контрастных подгрупп: в подгруппе с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности: 91 чел., юношей — 27 чел., девушек — 64 чел. Ср. возраст $21,23 \pm 1,85$ лет. В подгруппе с низкими показателями индивидуальной жизнеспособности: 121 чел., юношей 39 чел., девушек — 82 чел. Ср. возраст $21,46 \pm 2,12$ лет. Было проведено сравнение и ранжирование выделенных факторов риска и факторов защиты в двух выделенных подгруппах студентов. Результаты исследования: показано различие факторов риска и

¹ Исследование выполнено по Государственному заданию № 0159-2024-0001

факторов защиты (ресурсов) по степени их значимости для студентов разных подгрупп. Это говорит об их. Студенты с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности имеют более критичное отношении к себе, чем студенты с низкими показателями индивидуальной жизнеспособности, оптимистичнее смотрят в будущее, позитивнее оценивают свои перспективы относительно профессионального и карьерного роста и достойной жизни в России. Критичный взгляд на себя, оптимизм, осознанность ценности получения образования и понимание перспектив в своем профессиональном будущем способствует проявлению их индивидуальной жизнеспособности в процессе обучения.

Ключевые слова: индивидуальная жизнеспособность, факторы риска, факторы защиты, ресурсы, образовательное пространство вуза, контекст, студенты вуза.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Жизнеспособность определяется исследователями, как одна из базовых характеристик проявления субъектности, предполагающая высокую социальную активность личности, направленная на преобразование внешней природной и социальной среды и на формирование самого себя в соответствии с заданными целями (Лактионова, 2017; Махнач, 2016). Она является контекстно-ориентированной формой индивидуальной психологической жизнеспособности (Colp & Nordstokke, 2014; Постылякова 2022 и др.). Отечественные и зарубежные исследователи феномена индивидуальной жизнеспособности показывают в своих работах зависимость проявления последней от контекста, в котором существует человек: экологического (Махнач, Лактионова, Постылякова, Горьковая с соавт., 2021 и др.), социального, культурного (Алексанова, Махнач 2021; Богомазова, Байгужина, 2022; Махнач, Сараева, Дагбаева с соавт., 2023 и др.), профессионального (Дикая, Махнач, с соавт., 2021; Плющева, Махнач, 2021 и др.), образовательного (Мастен, 2014; Постылякова, 2020, 2022; Шерешкова, 2023 и др.). Содержащиеся в том или ином контексте и характерные только для него факторы риска и факторы защиты (ресурсы) способствуют или, напротив, затрудняют проявление индивидуальной жизнеспособности человека в конкретной ситуации. И связано это с тем, что специфические для определенного контекста факторы риска и факторы защиты могут отсутствовать и/или не проявлять

себя в других обстоятельствах, а потому требования, предъявляемые в разных ситуациях к человеку, будут различаться и оказывать позитивное или негативное влияние на проявление индивидуальной жизнеспособности.

Образовательное пространство вуза, академический контекст, в который включены студенты в период своей учебы, представляет собой хорошую платформу для научного исследования проявлений ими индивидуальной жизнеспособности. Индивидуальная жизнеспособность в образовании рассматривается не как неизменное свойство того или иного студента, но как то, что может содействовать и помогать ему достигать успехов в обучении и жизни путем использования своих сильных сторон или ресурсов (Постылякова, 2022).

Исследователи отмечают, что «жизнеспособные студенты обладают высокой удовлетворенностью социальным положением в студенческой группе; высокой удовлетворенностью эффективностью своей учебной деятельности; эмоциональным комфортом; принятием себя и других; интернальностью и активностью» (Шерешкова, 2023. с.561). Важной для проявления индивидуальной жизнеспособности в процесс учебы в вузе и академической успешности многие исследователи считают мотивацию достижений и навыки самомотивации (Berger, 2013; Veri, Kumar, 2018 и др.), преобладание мотива «получение знаний» (Шерешкова, 2023). Составляющими индивидуальной жизнеспособности студентов называются смысложизненные ориентации, стрессоустойчивость (Селезнева с соавт., 2015), наличие социальной поддержки и умение ее использовать. Жизнеспособность «направлена не только на преодоление конкретной стрессовой ситуации, а включает еще систему жизненных смыслов, отношений и объяснительных принципов личности, которые влияют на качество жизни человека и в относительно стабильные, и в трудные периоды» (Галой, 2021, с. 233).

Ряд исследований посвящены изучению индивидуальной жизнеспособности студентов, обучающихся по разным специальностям (Чельшев, Котенева, 2019;

Богомазова, Байгужина, 2022; Слотина, Церфус, Алибекова 2023 и др.), где пытаются, в том числе, проследить связи между спецификой приобретаемой специальности, а значит характерными для нее требованиями к будущим специалистам, и личностными качествами, важными для их индивидуальной жизнеспособности. То есть все больше появляется научных работ, где при изучении индивидуальной жизнеспособности авторы обозначают и пытаются учитывать тот или иной контекст, в котором находятся респонденты.

В наших предыдущих исследованиях мы также неоднократно показывали, что при изучении проявлений индивидуальной жизнеспособности важно учитывать конкретный контекст или переменные окружающей среды (экономической, эпидемиологической, социальной, профессиональной, образовательной и др.), которые обуславливают деятельность человека в ней (Постылякова, 2020, 2022).

Целью настоящего исследования стало изучение различий в факторах риска и факторах защиты (ресурсах), содержащихся в образовательном пространстве вуза у студентов с разной степенью индивидуальной жизнеспособности.

Гипотеза исследования: студенты с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности по-разному оценивают контекстно-специфические для образовательного пространства вуза факторы риска и факторы защиты (ресурсы), что способствует/затрудняет проявление индивидуальной жизнеспособности.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники исследования. Общая выборка исследования: 349 студентов российских вузов, из них юношей — 96 чел., девушек — 253 чел. Ср. возраст $21,35 \pm 1,95$ лет.

Процедура исследования. На первом этапе общая группа респондентов прошла тестирование по «Опроснику жизнеспособности молодежи — 28» (Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28 в адаптации А.В. Махнача и А.И. Лактионовой) и анкетный опрос для выявления факторов защиты (ресурсов) и факторов риска

студентов, проявляющихся в ходе обучения и являющихся компонентами индивидуальной жизнеспособности.

Далее по полученным показателям Опросника общая выборка была разделена на 2 подгруппы для выделения контрастных подгрупп:

- Подгруппа с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности (более 124 сырых баллов или более 4,4 ст. баллов): 91 чел., юношей — 27 чел., девушек — 64 чел. Ср. возраст $21,23 \pm 1,85$ лет.

- Подгруппа с низкими показателями индивидуальной жизнеспособности (менее 97 сырых баллов или менее 3,4 ст. баллов): 121 чел., юношей 39 чел., девушек — 82 чел. Ср. возраст $21,46 \pm 2,12$ лет.

Было проведено сравнение и ранжирование выделенных факторов риска и факторов защиты в двух выделенных подгруппах студентов.

Методы исследования. В исследовании использовались:

а) Опросник жизнеспособности детей и молодежи-28 (Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28; в адаптации А.В. Махнача и А.И. Лактионовой в 2005-2010гг.). Субшкалы Опросника оценивают:

- индивидуальные ресурсы (способность решать проблемы, навыки сотрудничества, осознание личных сильных сторон; поддержку сверстников и социальные навыки) — «Жизнеспособность индивидуальная»;

- отношения с семьей (получение физической и психологической помощи от нее) — «Жизнеспособность семейная»;

- ресурсы контекста (связь с культурой, духовность, отношение к образованию, актуальность образования) — «Жизнеспособность контекста». Все перечисленные субшкалы составляют субшкалу «Жизнеспособность общая».

Б) анкета, направленная на определение и описание факторов риска и факторов защиты (ресурсов) в образовательной среде вуза, с которыми сталкивается студент в процессе обучения, и включающая вопросы, направленные на оценку основных

трудностей (факторов риска), с которыми студент сталкивается в ходе обучения (академические неудачи, возможные проблемы с одногруппниками, преподавателями, финансовые трудности и т.п.), а также вопросы, оценивающие факторы защиты, помогающие эти трудности преодолевать (собственные усилия, поддержка от семьи, одногруппников, преподавателей и др.).

Статистическая обработка результатов проводилась на основе программы SPSS Statistics Desktop, V19.0.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для проверки выдвинутой гипотезы по результатам тестирования Опросником жизнеспособности детей и молодежи-28 (Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28; в адаптации А.В. Махнача и А.И. Лактионовой) из общего числа респондентов нами были сформированы две контрастные подгруппы студентов — с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности. Сравнение этих подгрупп на основе Т-критерия Стьюдента показали значимые различия во всех показателях опросника (Таб.1). Это дало нам возможность далее сравнить, как воспринимают респонденты с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности существующие в образовательном пространстве вуза факторы риска и факторы защиты (ресурсы).

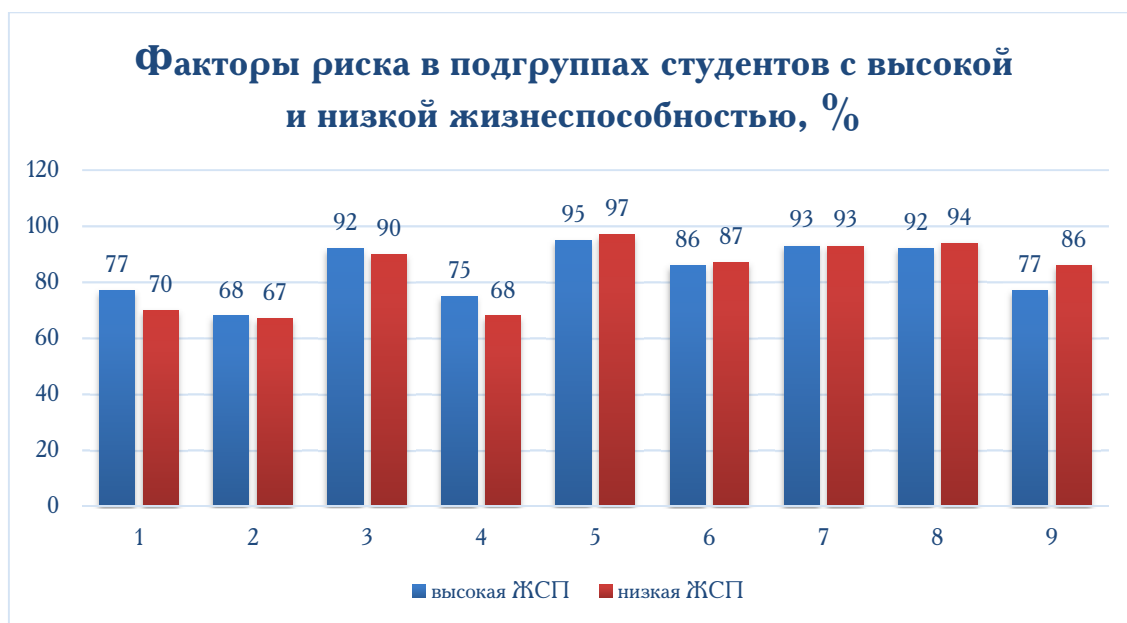
Таблица 1.

Результаты сравнения средних показателей шкал жизнеспособности подгрупп студентов с низкой ($n_1=121$) и высокой ($n_2=91$) индивидуальной жизнеспособностью на основе Т-критерия Стьюдента

Шкалы	подгруппы	М	SD	Т-критерий
Жизнеспособность индивидуальная	n_1	45,05	3,23	-16,85**
	n_2	50,80	2,26	
Жизнеспособность семейная	n_1	29,00	3,46	-9,99**
	n_2	32,57	2,32	
Жизнеспособность контекста	n_1	34,91	3,13	-14,35**
	n_2	40,85	3,31	
Жизнеспособность общая	n_1	108,96	5,06	-23,88**
	n_2	124,22	4,68	

Примечания: ** - при $p \leq 0,001$

Сравнение результатов частотного анализа по факторам риска в подгруппах студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности показали незначительные отличия в выборах обеих подгрупп (Рис.1). Основными факторами риска, выделяемыми студентами с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности являются: низкая мотивация к учебе; эмоциональные и финансовые проблемы; и личные качества, затрудняющие учебу.

Примечание: 1- организация процесса обучения в вузе; 2 – академические трудности; 3 – личные качества (лень, неорганизованность и др.); 4 – проблемы с преподавателями; 5 – низкая собственная мотивация к учебе; 6 – отсутствие практики в период обучения; 7 – финансовые трудности; 8 – эмоциональные проблемы; 9 – сложности с самоорганизацией.

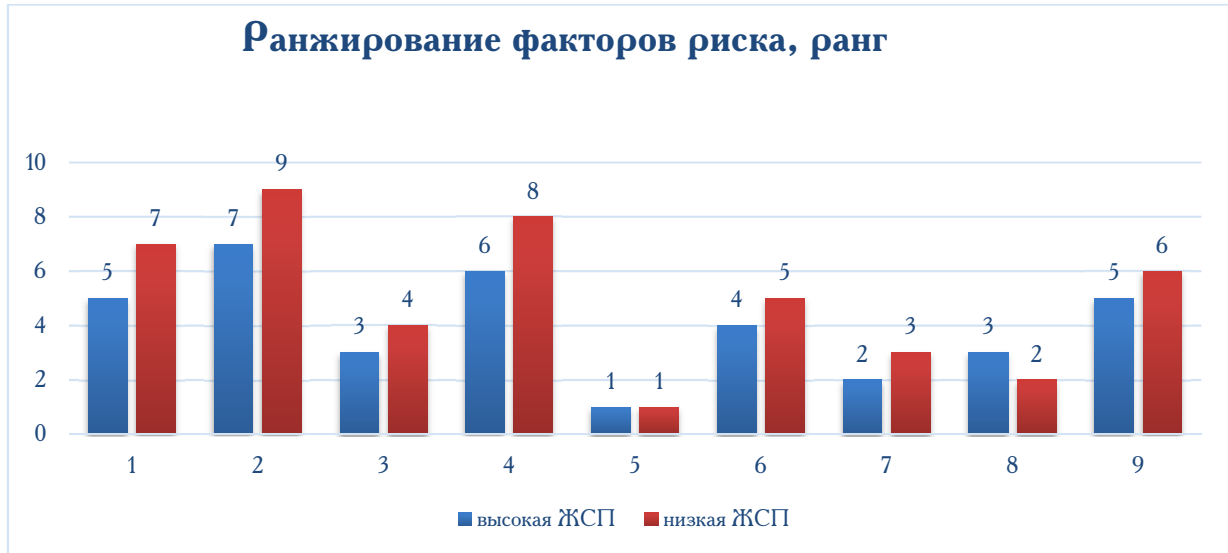
Рис. 1. Факторы риска в подгруппах студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности, %

Более наглядную картину различий дали результаты ранжирования факторов риска и последующего их сравнения в исследуемых подгруппах (Рис.2). Ранжирование факторов риска выявило различия в степени их значимости для студентов разных подгрупп: студенты с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности выделяют прежде всего низкую собственную мотивацию, финансовые трудности. Кроме этого, у студентов данной подгруппы были выявлены одинаковые ранги для следующих факторов риска: собственные личные качества (лень, неорганизованность и др.) и эмоциональные проблемы (тревожность из-за оценок и сессии, депрессия и др.) – ранг

3. Это может говорить о том, что студенты с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности связывают свои личные качества, например, лень в период учебы, с последующей тревожностью из-за оценок, успеваемости, сдачи сессии. Также одинаковые ранги получили такие факторы риска, как трудности, идущие от организации учебного процесса в вузе (расписание, объем домашних заданий и др.) и собственные сложности с самоорганизацией – ранг 5. То есть, студенты также выделяют связь своих собственных сложностей с самоорганизацией и вузовской организацией учебного процесса. Все это говорит об их более критичном отношении к себе, ощущении ответственности за протекание учебы и свои успехи в ней. Здесь уместно сказать о том, что перечисленные выше качества сопоставимы с внутренним локусом контроля, который, по мнению ученых, очень важен для жизнеспособности человека, «представляет собой ключевой фактор защиты, определяющий уровень воздействия неблагоприятных условий среды на человека» (Махнач, 2016, с.167). На значимость интернальности для высокой жизнеспособности обращается внимание в исследовании, посвященном жизнеспособности и социально-психологической адаптации студентов к образовательной среде вуза (Шерешкова, 2023). У студентов с низкими показателями индивидуальной жизнеспособности не было выявлено одинаковых показателей при ранжировании факторов риска. К наиболее значимым факторам риска они относят - низкую мотивацию к учебе, эмоциональные проблемы и финансовые трудности. Интересно, что наименее значимый фактор риска для них – академические трудности.

У студентов с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности такой специфический для образовательного пространства фактор риска, как отсутствие (или недостаточность) практики в период обучения имеет 4 ранг, а у студентов с низкими показателями - 5 ранг. По-видимому, это связано с формированием у студентов профессиональной идентичности, процессом, приходящимся в большей степени именно на последние годы обучения. Поэтому отсутствие/недостаточность производственной практики, где можно было бы опробовать приобретенные в вузе знания, расценивается

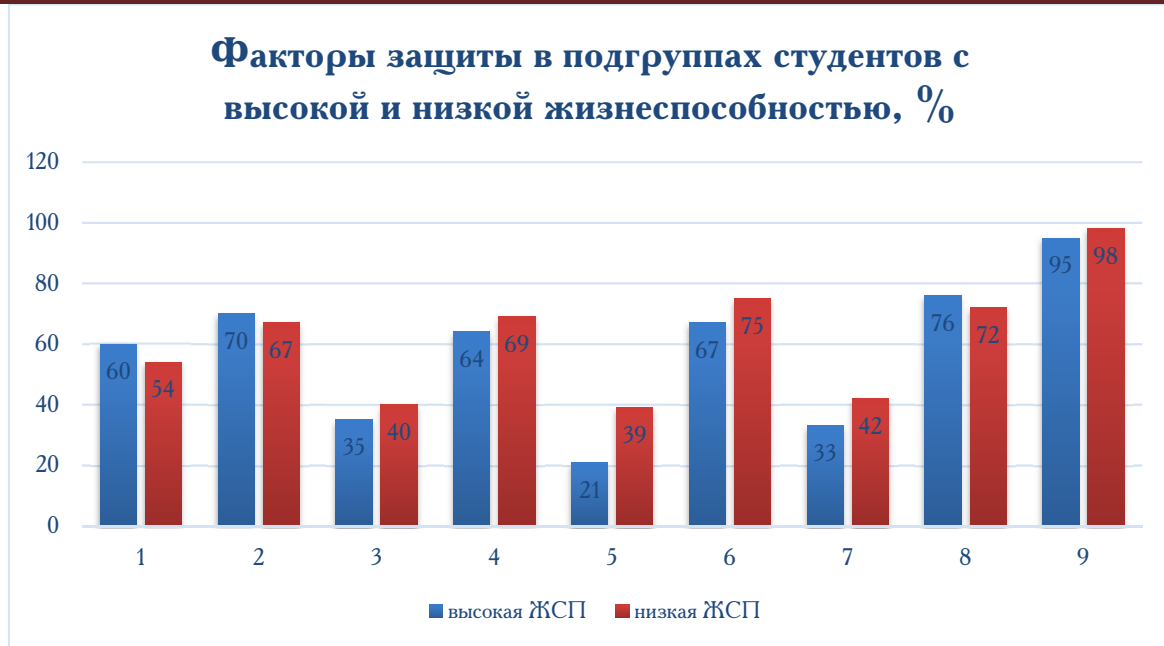
студентами-выпускниками как важный фактор риска, снижающий их уверенность в приобретенных профессиональных знаниях в период обучения. Связь психологической жизнеспособности и профессиональной идентичности студентов была подтверждена значимой корреляцией ($r = 0,488, p < 0,01$) в исследовании (Ni Sang, 2022).

Примечание: 1- организация процесса обучения в вузе; 2 – академические трудности; 3 – личные качества (лень, неорганизованность и др.); 4 – проблемы с преподавателями; 5 – низкая собственная мотивация к учебе; 6 – отсутствие практики в период обучения; 7 – финансовые трудности; 8 – эмоциональные проблемы; 9 – сложности с самоорганизацией.

Рис. 2. Ранжирование факторов риска в подгруппах студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности (где 1 – наиболее значимый фактор; 9 – наименее значимый), ранг

Сравнение результатов частотного анализа по факторам защиты (ресурсам) в подгруппах студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности также показали незначительные отличия в выборах обеих подгрупп (Рис.3). Основные факторы защиты, помогающие студентам справляться с трудностями в процессе учебы, для студентов из обеих подгрупп – поддержка кураторов из студенческих организаций (например, профкома), надежда на везение, поддержка от преподавателей и одногруппников.

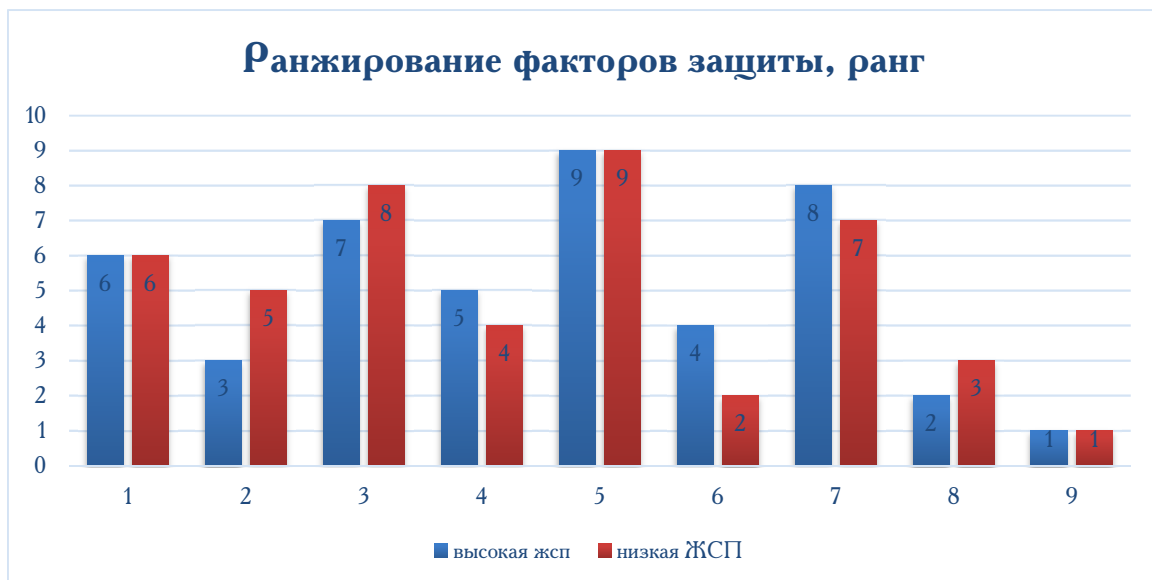

Примечание: 1- поддержка друзей; 2 – поддержка одногруппников; 3 – поддержка семьи; 4 – стипендия; 5 – высокая собственная мотивация к учебе; 6 – поддержка преподавателей; 7 – вера в себя; 8 – надежда на везение; 9 – помощь кураторов (студенческий профком).

Рис. 3. Факторы защиты (ресурсы) в подгруппах студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности, %

Проведенное ранжирование и сравнение полученных результатов по факторам защиты (ресурсам) предоставили более четкую картину различий в восприятии данных факторов в студенческих подгруппах (Рис.4). Так студенты с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности больше рассчитывают на поддержку от студенческих организаций вуза (например, студенческий профсоюз, где существуют кураторы групп, тоже студенты), для них большее значение имеет поддержка своих одногруппников, они надеются на везение и потом уже на помощь преподавателей. То есть они прежде всего ориентированы на помощь в студенческом окружении, тогда как студенты с низкими показателями жизнеспособности тоже прежде всего рассчитывают на поддержку от студенческих организаций вуза, но следующей по степени значимости для них является помощь преподавателей. По-видимому, поддерживающее, доброжелательное, небезразличное отношение преподавателей является важным ресурсом для таких студентов.

Невысокая значимость для студентов семейной поддержки (7 ранг у студентов с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности и 8 ранг — у студентов с низкими показателями) объясняется тем, что в период обучения в вузе для решения возникающих трудностей в образовательном контексте студенты склонны рассчитывать преимущественно на себя и свои способности, свои социальные навыки и умения решать проблемы. Поэтому роль поддержки семьи в этот период снижается и часто сводится к финансовой поддержке (так плата за обучение чаще всего вносится родителями, а подрабатывающие где-либо студенты в основном стремятся обеспечить свои повседневные потребности в дополнение к стипендии). Подтверждение этому мы увидели и при ранжировании факторов риска, где у студентов с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности финансовые трудности вышли на второе по значимости место, а у студентов с низкими показателями — на третье. Наименее значимым фактором защиты в обеих подгруппах стали собственная высокая мотивация к учебе, что не противоречит полученным данным по факторам риска, где все респонденты указали на ее недостаток.

Примечание: 1- поддержка друзей; 2 — поддержка одногруппников; 3 — поддержка семьи; 4 — стипендия; 5 — высокая собственная мотивация к учебе; 6 — поддержка преподавателей; 7 — вера в себя; 8 — надежда на везение; 9 — помощь кураторов (студенческий профком).

Рис. 4. Ранжирование факторов защиты (ресурсы) в подгруппах студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности (где 1 — наиболее значимый фактор; 9 — наименее значимый), ранг

Также студентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся их оценок своих перспектив в будущей профессиональной жизни и ценности образования. Результаты частотного анализа ответов показывают, что студенты с высокими показателями жизнеспособности считают, что в будущем образование обеспечит им интересную работу (75,1%), востребованность получаемой профессии на рынке труда (69,6%), самореализацию в профессии (68,0%), достойный заработок (53,8%) и карьерный рост (51,4%). В свою очередь 62,9% студентов с низкими показателями жизнеспособности считают, что их профессия будет востребована на рынке труда, 58,9% - рассчитывают на интересную работу, 45,2% думают о профессиональной самореализации, 36,3% полагают, что будут иметь достойный заработок и 30,2% думают о карьерном росте. В целом же 90,9% студентов с высокими показателями жизнеспособности считают, что в будущем в стране у них есть возможности для профессионального и карьерного роста и достойной жизни, доля студентов из подгруппы с низкими показателями жизнеспособности составляет 61,7%. Это говорит о том, что студенты с высокими показателями жизнеспособности более оптимистичны относительно своего будущего, позитивнее оценивают свои перспективы относительно профессионального и карьерного роста, видят связь между получаемым ими образованием и раскрывающимися передними возможностями. В исследованиях отмечалось, что студенты, проявляющие жизнеспособность в процессе обучения, видят связь между своей учебной работой в университете и будущими целями, и потому активнее стремятся выполнить возникающие перед ними задачи, не смотря на то, что они могут быть довольно трудными (Berger, 2013). Можно говорить о том, что у них присутствует понимание направленности своего дальнейшего профессионального пути, и они представляют себе более четкие цели своего последующего развития.

Таким образом, более критичный взгляд на себя, оптимизм, осознанность ценности получения образования и понимание перспектив в своем профессиональном будущем связано с проявлением их жизнеспособности в процессе обучения.

ВЫВОДЫ

Основными факторами риска для студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности являются: низкая мотивация к учебе; эмоциональные и финансовые проблемы; и личные качества, затрудняющие учебу. Основные факторы защиты, помогающие студентам справляться с трудностями в процессе учебы, для студентов с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности — поддержка кураторов из студенческих организаций (профкома), надежда на везение, поддержка от преподавателей и одногруппников.

Студенты с высокими и низкими показателями индивидуальной жизнеспособности по-разному оценивают контекстно-специфические для образовательного пространства вуза факторы риска и факторы защиты (ресурсы).

Ранжирование факторов риска показало различия в их значимости для студентов разных подгрупп. В отличие от студентов с низкими показателями индивидуальной жизнеспособности, студенты с высокими показателями выделяют прежде всего низкую собственную мотивацию, финансовые трудности. У этих студентов также выявлена одинаковая значимость таких факторов риска, как собственные личные качества (лень, неорганизованность и др.) и свои эмоциональные проблемы (тревожность из-за оценок и сессии, депрессия и др.), а также трудности, идущие от организации учебного процесса в вузе (расписание, объем домашних заданий и др.) и собственная сложности с самоорганизацией (умение выстраивать баланс между учебой и личной жизнью). Это говорит об их более критичном отношении к себе, чем студентов с низкими показателями жизнеспособности. У последних к наиболее значимым факторам риска относят - низкую мотивацию к учебе, эмоциональные проблемы и финансовые трудности. Наименее значимый фактор риска для них — академические трудности.

Ранжирование факторов защиты (ресурсов) показало различия в их значимости для студентов разных подгрупп: студенты с высокими показателями жизнеспособности прежде всего выделяют помощь кураторов из студенческих организаций (например,

профкома), надежду на везение, поддержку одноклассников и преподавателей. Наименее значим фактор поддержки семьи. Студенты с низкими показателями жизнеспособности - помощь кураторов из студенческих организаций, поддержку преподавателей, стипендию и везение. Наименее значим фактор веры в себя, свои возможности.

Студенты с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности более оптимистично смотрят в будущее, более позитивно оценивают свои перспективы относительно профессионального и карьерного роста и достойной жизни в России, чем студенты с низкими показателями индивидуальной жизнеспособности.

Студенты с высокими показателями индивидуальной жизнеспособности считают, что получаемое ими образование раскрывает им перспективы для интересной работы, профессиональной самореализации, достойного заработка, и что они будут востребованы на рынке труда.

Более критичный взгляд на себя, оптимизм, осознанность ценности получения образования и понимание перспектив в своем профессиональном будущем способствует проявлению их жизнеспособности в процессе обучения.

Полученные данные могут использоваться при организации обучения и психологического сопровождения студентов вуза.

ЛИТЕРАТУРА

Алексанова О.Е., Махнач А.В. Сравнение жизнеспособности эмигрантов по критерию вовлеченности в профессиональную деятельность // Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 12–13 мая 2021 года. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. С. 43-45.

Богомазова К.О., Байгужина О.В. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15. № 1. С. 5-15. DOI: 10.14529/jpps220101

Галой Н. Ю. Типичные копинг-стратегии студентов в условиях пандемии коронавируса как показатель их жизнеспособности // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : Материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 года / Отв. ред. Е.Ю. Бекасова. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 231-236.

Дикая Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Менталитет как основной компонент жизнеспособности профессионала // Ресурсы жизнеспособности и стрессоустойчивости современного человека : психологические, психофизиологические, нейробиологические, педагогические аспекты / Отв. ред. Е.А. Рыльская, В.Э. Цейликман, Е.Г. Щелокова. Том Часть 2. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2021. С. 43-62.

Лактионова А.И. Структурно-уровневый анализ феномена жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 4. С. 106-133.

Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Институт психологии РАН, 2016.

Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 90–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121

Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Горьковая И.А., Микляева А.В., Сараева Н.М., Суханов А.А., Терон Л., Унгар М. Сравнительный анализ жизнеспособности молодежи из регионов с разными культурно-социальными и экологическими условиями жизни // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 16–27. DOI: 10.31857/S020595920016005-1

Махнач А.В., Сараева Н.М., Дагбаева С.Б., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Суханов А.А. Сравнительный эмпирический анализ жизнеспособности русской и бурятской молодежи // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 2. С. 66-84. DOI: 10.17759/sps.2023140205

Плющева О.А., Махнач А.В. Жизнеспособность специалиста помогающей профессии в организационной среде // Организационная психология. 2021. Т. 11, № 2. С. 124-153.

Постылякова Ю.В. Экологическая модель жизнеспособности студента // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 218–239. DOI: 10.38098/igran.opwrp.2020.17.4.009

Постылякова Ю.В. Факторы риска и факторы защиты студентов в образовательном пространстве вуза // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т.7. № 1. С. 120-139. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_006

Рыльская Е.А. Психология жизнеспособности человека : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.01. Ярославль, 2014. 39 с.

Сараева Н.М., Суханов А.А. Изучение жизнеспособности студентов, проживающих в осложненных условиях жизненной среды: социально-психологический подход // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 33. С. 59–68. DOI: 10.26516/2304-1226.2020.33.59

Сараева Н.М., Суханов А.А. Социальные факторы жизнеспособности молодёжи в условиях экологического неблагополучия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 83-92.

Селезнева Н.Т., Рубленко Н.В. Динамика формирования жизнеспособности личности в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2015. № 4(34). С. 116-120.

Слотина Т.В., Церфус Д.Н., Алибекова С. Социальные предикторы жизнеспособности студентов транспортного вуза и курсантов // Социальная педагогика. 2023. № 1. С. 28-34.

Чельшев П.В., Котенева А.В. Личностные факторы жизнеспособности студентов-горняков // Горный журнал. 2019. № 11. С. 87-92. DOI: 10.17580/gzh.2019.11.16

Шерешкова Е.А. Жизнеспособность и социально-психологическая адаптация студентов к образовательной среде вуза // Перспективы науки и образования. 2023. № 5 (65). С. 549-565. DOI: 10.32744/pse.2023.5.32

Berger C. Bring out the Brilliance: A Counseling Intervention for Underachieving Students // Professional School Counseling, 2013. Vol.17(1). P. 86-89. DOI: 10.1177/2156759X0001700102

Beri N., Kumar D. Predictors of Academic Resilience among Students: a Meta Analysis // i-manager's Journal on Educational Psychology, 2018. Vol. 11(4). 37-44. DOI: 10.26634/jpsy.11.4.14220

Colp S.M., Nordstokke D.W. "Exploring the measurement of academic resilience" // Proceedings of the Symposium presentation at the 75th Annual Convention of the Canadian Psychological Association Hyatt Regency Vancouver Vancouver, British Columbia, June 5 - 7, 2014.

Masten A.S. Ordinary magic: resilience in development. New York, London: The Guilford Press, 2014.

Ni Sang, Zhen-zhen Zhu, Li Wu, Pei-li Shi. The mediating effect of psychological resilience on empathy and professional identity of Chinese nursing students: A structural equation model analysis // Journal of Professional Nursing. 2022. Vol. 43, pp. 53-60. DOI: 10.1016/j.profnurs.2022.09.002

Статья поступила в редакцию: 05.03.2024. Статья опубликована: 31.03.2024.

RESILIENCE FACTORS AND RISK FACTORS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A UNIVERSITY FOR STUDENTS WITH DIFFERENT LEVEL OF INDIVIDUAL RESILIENCE

© 2024 Yulya V. Postylyakova

*PhD (Psychology), Research Fellow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
e-mail: postylyakova@mail.ru*

The article presents the results of a study of resilience factors and risk factors in the educational environment of a university among students with high and low levels of individual resilience. Research hypothesis: students with high and low indicators of individual resilience differently assess context-specific risk factors and protective factors (resources) for the educational environment of the university, which facilitates/impedes the manifestation of individual resilience. The sample of the study: 349 students of Russian universities participated, 96 boys, 253 girls. Mean age: 21.35±1.95 years. Research methods: “Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28 adapted by A.V. Makhnach and A.I. Laktionova) and a questionnaire to identify protective factors (resources) and risk factors of students, which manifest themselves during training and are components of individual resilience. Next, based on

the obtained indicators of CYRM-28, the total sample was divided into 2 subgroups to identify contrasting subgroups: in the subgroup with high resilience indicators: 91 people, boys - 27 people, girls - 64 people (mean age: 21.23 ± 1.85 years). In the subgroup with low resilience indicators: 121 people, 39 boys, 82 girls (mean age: 21.46 ± 2.12 years). A comparison and ranking of the identified risk factors and protective factors was carried out in two selected subgroups of students. Results: the difference between risk factors and protective factors (resources) is shown in terms of their importance for students of different subgroups. Students with high levels of individual resilience have a more critical attitude towards themselves than students with low indicators of resilience, are more optimistic about the future, and more positively assess their prospects for professional and career growth and a decent life in Russia. A critical look at oneself, optimism, awareness of the value of getting an education and an understanding of the prospects for one's professional future contribute to the manifestation of their resilience in the learning process.

Key words: individual resilience, risk factors, protective factors, resources, educational space of the university, context, university students.

REFERENCES

- Aleksanova, O.E., & Mahnach, A.V. (2021). Sravnenie zhiznesposobnosti emigrantov po kriteriyu вовлеченности в professional'nyu deyatel'nost' [Comparison of the resilience of emigrants based on the criterion of involvement in professional activities]. Proceedings from Social psychology: issues of theory and practice. *VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya pamyati M.Yu. Kondrat'eva Moskva, 12–13 maja 2021 goda [VI International Scientific and Practical Conference in Memory of M.Yu. Kondratieva Moscow, May 12–13, 2021]*, (pp. 43-45.) Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet Publ. (in Russian).
- Bogomazova, K.O., & Bajguzhina, O.V. (2022). Social'naya trevoga i psihologicheskaya atmosfera v gruppe kak korrelyaty zhiznesposobnosti studentov razlichnyh profilej podgotovki [Social anxiety and psychological atmosphere in the group as correlates of vitality of students of various training profiles]. *Psihologiya. Psihofiziologiya [Psychology. Psychophysiology]*. 15(1). 5-15. (in Russian). DOI: 10.14529/jpps220101
- Galoj, N.Yu. (2021). Tipichnye koping-strategii studentov v usloviyah pandemii koronavirusa kak pokazatel' ih zhiznesposobnosti [Typical coping strategies of students during the coronavirus pandemic as an indicator of their resilience]. Proceedings from Psychology of personality resilience: scientific approaches, modern practice and research prospects: *Metodologicheskij seminar Moskva, 18 dekabrja 2020 goda [Methodological seminar. Moscow, December 18, 2020]*. E.Yu. Bekasova (Ed.). (pp. 231-236) Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet Publ. (in Russian).

- Dikaya, L.G., Mahnach, A.V., Laktionova, A.I., & Postylyakova, Yu.V. (2021). Mentalitet kak osnovnoj komponent zhiznesposobnosti professionala [Mentality as the main component of professional resilience]. *Resursy zhiznesposobnosti i stressoustojchivosti sovremennogo cheloveka [Resources of resilience and stress resistance of modern man]*. E.A. Ryl'skaja, V.Je. Cejlikman, E.G. Shhelokova (Eds.). Part 2. (pp. 43-62). Chelyabinsk, ООО «Poligraf-Master». (in Russian).
- Laktionova, A.I. (2017). Strukturno-urovnevyy analiz fenomena zhiznesposobnosti cheloveka [Structural-level analysis of the phenomenon of human resilience]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work]*, 2(4), 106-133. (in Russian).
- Makhnach, A.V. (2016). *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: social'no-psihologicheskaya paradigm [The resilience of the person and the family: socio-psychological paradigm]*. Moscow. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., & Postylyakova, Yu.V. (2022). Zhiznesposobnost' studencheskoj molodezhi Rossii v usloviyakh neopredelennosti [Resilience of student youth in Russia under uncertainty]. *Obrazovaniye i Nauka [Education and Science]*. 24(5). 90–121. (in Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121
- Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., Postylyakova, Yu.V., Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V., Saraeva, N.M., Sukhanov, A.A., Theron, L., & Ungar, M. (2021). Sravnitel'nyy analiz zhiznesposobnosti molodezhi iz regionov s raznymi kul'turno-sotsial'nymi i ekologicheskimi usloviyami zhizni [Comparative analysis of the viability of youth from regions with different cultural, social and environmental conditions of life]. *Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. 42(4). 16–27. (in Russian). DOI: 10.31857/S020595920016005-1
- Makhnach, A.V., Saraeva, N.M., Dagbaeva, S.B., Laktionova, A.I., Postylyakova, Yu.V., & Suhanov, A.A. (2023). Sravnitel'nyj empiricheskij analiz zhiznesposobnosti russkoj i buryatskoj molodezhi [Comparative empirical analysis of the vitality of Russian and Buryat youth]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*. 14(2). 66-84. (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2023140205
- Plyushcheva, O.A., & Makhnach, A.V. (2021). Zhiznesposobnost' specialista pomagayushchej professii v organizacionnoj srede [Resilience of a helping profession specialist in an organizational environment]. *Organizacionnaya psihologiya [Organizational psychology]*. 11(2). 124-153. (in Russian).
- Postylyakova, Yu.V. (2020). Ekologicheskaya model' zhiznesposobnosti studenta [Ecological model of student resilience]. *Institut psihologii Rossiyskoj Akademii Nauk*.

Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work]. 5(4). 218-239. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.009

- Postylyakova, Yu.V. (2022). Faktory riska i faktory zashhity studentov v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Risk factors and protection factors of students in the educational space of the university]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor].* 7 (1). 120-139. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_006
- Ryl'skaya, E.A. (2014). Psihologiya zhiznesposobnosti cheloveka [Psychology of human resilience]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Yaroslavl. (in Russian).
- Saraeva, N.M., & Suhanov, A.A. (2020). Izuchenie zhiznesposobnosti studentov, prozhivayushchih v oslozhnennykh usloviyakh zhiznennoj sredy: social'no-psihologicheskij podhod [Studying the resilience of students living in difficult living conditions: a socio-psychological approach]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya [News of Irkutsk State University. Series: Psychology],* 33, 59–68. (in Russian). DOI: 10.26516/2304-1226.2020.33.59
- Saraeva, N.M., & Suhanov, A.A. (2022). Social'nye faktory zhiznesposobnosti molodezhi v usloviyakh ekologicheskogo neblagopoluchiya [Social factors of youth resilience in conditions of environmental distress]. *Problema sootnosheniya estestvennogo i social'nogo v obshchestve i cheloveke [The problem of the relationship between the natural and the social in society and man].* 13. 83–92. (in Russian).
- Selezneva, N.T., & Rublenko, N.V. (2015). Dinamika formirovaniya zhiznesposobnosti lichnosti v vuze [Dynamics of formation of individual resilience at a university]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafieva].* 4 (34). 116-120. (in Russian).
- Slotina, T.V., Cerfus, D.N., & Alibekova, S. (2023). Social'nye prediktory zhiznesposobnosti studentov transportnogo vuza i kursantov [Social predictors of resilience of transport university students and cadets]. *Social'naya pedagogika [Social pedagogy].* 1. 28-34. (in Russian).
- Chelyshev, P.V., & Koteneva, A.V. (2019). Lichnostnye faktory zhiznesposobnosti studentov-gornyakov [Personal factors of resilience of mining students]. *Gornyj zhurnal [Mining magazine].* 11. 87-92. (in Russian). DOI: 10.17580/gzh.2019.11.16
- Shereshkova, E.A. (2023). Zhiznesposobnost' i social'no-psihologicheskaya adaptatsiya studentov k obrazovatel'noj srede vuza [Resilience and socio-psychological adaptation of students to the educational environment of the university]. *Perspektivy nauki i*

*obrazovaniya [Prospects for science and education]. 5 (65). 549-565. (in Russian).
DOI: 10.32744/pse.2023.5.32*

Berger, C. (2013). Bring out the Brilliance: A Counseling Intervention for Underachieving Students. *Professional School Counseling. 17(1). 86-89. DOI: 10.1177/2156759X0001700102*

Beri, N., and Kumar, D. (2018). Predictors of Academic Resilience among Students: a Meta Analysis. *i-manager's Journal on Educational Psychology. 11(4). 37-44. DOI: 10.26634/jpsy.11.4.14220*

Colp, S.M., & Nordstokke, D.W. (2014). "Exploring the measurement of academic resilience," Proceedings of the *Symposium presentation at the 75th Annual Convention of the Canadian Psychological Association Hyatt Regency Vancouver Vancouver, British Columbia, June 5 - 7, 2014.*

Masten, A.S. (2014). *Ordinary magic: resilience in development.* New York, London: The Guilford Press.

Ni Sang, Zhen-zhen Zhu, Li Wu, Pei-li Shi (2022). The mediating effect of psychological resilience on empathy and professional identity of Chinese nursing students: A structural equation model analysis. *Journal of Professional Nursing. 43. 53-60. DOI: 10.1016/j.profnurs.2022.09.002*

The article was received: 05.03.2024. Published online: 31.03.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Постылякова Ю.В. Факторы жизнеспособности и факторы риска в образовательном пространстве вуза у студентов с разным уровнем индивидуальной жизнеспособности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 1. С. 49–69. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_003

Postylyakova, Y.V. (2024). Faktory zhiznesposobnosti i faktory riska v obrazovatel'nom prostranstve vuza u studentov s raznym urovnem individual'noj zhiznesposobnosti [Resilience factors and risk factors in the educational space of a university for students with different level of individual resilience]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(1). 49–69. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_003

Адрес ссылки <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document985.pdf>